

При обсуждении проектируемой ж.д. дороги в Европу сближаются, есть-ли на линии, по которой предполагается проложить желѣзный путь, готовое товарное и пассажирское движение, на которое жел. дорога может рассчитывать, хотело-бы перейти от других путей сообщения: канала, рѣки, шоссе, грунтовой дороги. Есть-ли проекты принимаемые, нѣтъ-дороги не будут-ли построены, жел. дорогу въ стены, голый бездорожье.

(Окончаніе будетъ).

тература проработы—Г. А. Муркоса (окончание) и средневековая литература западной Европы и Византии—А. И. Кирпичникова (окончание).

— В Иерусалиме напечатана книга под заглавием «Жизнь и произведения Тараса Шевченка». Свод материалов для его биографии. Съ портретом. Составил М. К. Чалый.

ВНУТРЕННИИ ИЗВѢСТІЯ.

Таганрогъ (корреспонд. «Южн. Край»). Во вторникъ 20-го июля въ 12 часовъ ночи на макаронной фабрикѣ Чебанова вспыхнулъ пожаръ, принявшій небывалые размеры. Цѣлый кварталъ сдѣлался жертвою пламени. Горѣли не только деревянные постройки, которыхъ въ Таганрогѣ очень мало, но даже большіе, каменные, крытые желѣзомъ дома и амбары. Но прежде чѣмъ говорить о пожарѣ, сдѣлаемъ нѣсколько предварительныхъ замѣчаній. Прежде всего насъ поражаетъ фактъ существованія въ центрѣ города четырехъ макаронныхъ фабрикъ, гдѣ день и ночь кипитъ работа, гдѣ печи не усаждаютъ, гдѣ топильные ископательно служатъ хворосту и дрова. Заглядывая на когда-нибудь наша администрація на эти фабрики? Если да, то она не могла не замѣтить, что малѣйшей неосторожности достаточно для того, чтобы фабрика сдѣлалась жертвою пламени. Представьте себѣ рядъ деревянныхъ сараевъ подъ одной деревянной же крышей, деревянныхъ машинъ, массу хвороста для топильна и навоза отъ лошадей,—и вы поймете тогда, что мы живемъ на вулканѣ, вы поймете всю непростительную небрежность и халатное отношеніе нашего городского управленія къ дѣлу безопасности гражданъ. Фабрика Петерима въ центрѣ сколько-нибудь благоустроеннаго города. Перейдемъ теперь къ самому пожару. Пожарная команда явилась на мѣсто его довольно поздно, и здѣсь вылилось много ея несоответственности. Не смотря на большую сумму денегъ, которая отсужается на ея содержание (болѣе 10,000 руб. сер.), она оказалась въ крайне плохомъ состояніи: никакихъ снарядовъ, необходимыхъ для дѣла,—ни полостей, ни лестницъ не хватало, брандспойсѣ было всего три, да и тѣ находились въ неисправности, и сто пожарныхъ почему то оказалось меньше обыкновеннаго. Въ самыхъ дѣйствіяхъ ее было ни малѣйшей правильности; всякому даже не знакомому съ дѣломъ было видно, что въ этихъ дѣйствіяхъ не было никакого порядка, что распорядителей не существовало, что пожарная команда никогда не дѣлала маневровъ. Нельзя, какъ видите, не похвалить г. бригадмейстера за его неунышныя заботы о вѣрной ея части, за исправное содержаніе пожарной команды и за умѣные распоряженія въ критическую минуту. При всей своей малочисленности и негодности пожарная команда была разбросана всюду, она не сосредоточивалась нигдѣ, не отставала ни одного опаснаго пункта, даже такого, который легко было бы отстоять, какъ, напримеръ, аптеку Ладинникова. Огню, видите ли, представлялась полная возможность развираться на свободу, а мы полагались на волю Божию: «не суждено—не спорить!» И поистинно, огонь сдѣлалъ свое дѣло: весь кварталъ выгорѣлъ, а что не сгорѣло, то было разрушено толпой народа, также не имѣвшей руководителей. Не утѣши въ этомъ, трудно было бы ругаться за благопріятный исходъ пожара и за сдѣланные квартиры, потому что головы неслись и падали на огромномъ растояніи отъ сферы огня, напримеръ, на Конторскую улицу. Въ самый разгаръ пожара съ газового завода принесла ручной насосъ, но дѣйствовать имъ не могли за неимѣніемъ воды. Пожарная бочка по своей малочисленности не могла удовлетворять потребности въ водѣ, водовозовъ также не было. «Воды, воды!» потребовали водовозовъ! слышались крики; на это г. полицеймейстеръ отвѣтилъ, что требовать водовозовъ мы не имѣемъ права, такъ какъ они платятъ по 3 руб. 50 коп. въ годъ, чтобы быть освобожденными отъ обязанности являться на пожары, а деньги, получаемыя съ нихъ, идутъ на участіе пожарной команды.

Нельзя не поднестись подобному мудрому постановленію нашей думы. Допустимъ, что у насъ 100 водовозовъ, и тогда всѣ деньги, получаемыя съ нихъ, равнялись бы 350-ти рублями (на самомъ дѣлѣ получаются гораздо меньше). Спрашивается, что можно сдѣлать на эти деньги?... Каково удивленіе—это мы всѣ видели, и если бы городская дума не такъ сильно заботилась о нуждахъ города, то на пожаръ было бы доставлено за одинъ разъ не меньше 25-ти бочекъ воды, что, я думаю, принесло бы не малую пользу. Не могу умолчать и о нашемъ военномъ начальствѣ. Во время пожара я видѣлъ очень мало солдатъ и на вопросъ мой, почему изъ цѣлой бригады явилось ихъ такое ничтожное число, мнѣ отвѣчали, что это каждой батарее наряджено только по 10-ти человекъ, т. е. всего 60, а остальные оставлены для охраненія военныхъ складовъ. Не говоря уже о всей неумѣнности, оглушенности и просто не благовоидности подобной мѣры, мы должны замѣтить, что военные склады находились въ полной безопасности какъ по своей отдаленности отъ мѣста пожара, такъ и потому, что направление вѣтра было съ востока на западъ, а склады находились именно на востокѣ. Но допустимъ, что склады всѣ таки необходимо было охранять, и тогда, при многочисленности мѣстной бригады, 4-й части солдатъ было бы вполне достаточно для этого, а 3-й могли бы явиться на мѣсто пожара и, руководимые офицерами, оказали бы существенную пользу, если не активнаго участія въ прекращеніи пожара, то по крайней мѣрѣ пассивнаго, охраняя имущество потерѣлцевъ, являющееся безъ всякаго пристрастія налицо. Начеально было смутиться на несчастныхъ потерѣлцевъ: переугнанные, «аволонные» они ходили, какъ полуживые и поистинно было уже не до имущества, между тѣмъ кругомъ квартала вся дорога была зарыжена пожарищами, разбитыми и испорченными вещами, которая лежала безъ всякой охраны и представляла легкую добычу для всякаго рода темныхъ личностей, которыя въ подобную минуту всегда являются въ достаточномъ числѣ. Что касалось мѣстной полиціи, то и она за исключеніемъ немногихъ, напримеръ г. Крелтова, большае занималась созерцаніемъ картины пожара съ крыши соседняго дома, нежели принятіемъ мѣръ въ прекращеніи огня. Словомъ, какъ и всегда, погода—гроза не грянетъ, мушкетъ не перевернется, является единственными и не измѣняемыми правилами нашей жизни: мы крестимся только въ минуту несчастія; только когда разразится гроза, мы забываемъ всю свою безвѣность, негодность и неподготовленность ко всему; только тогда мы забываемъ, что люди, выбранные нами для управленія городомъ, люди, которыхъ мы вѣруемъ свою жизнь и имущество, не стоятъ выдѣланнаго лица и вслѣдствіе своего нравственнаго и умственнаго убоженства заботятся болѣе объ обогащеніи своихъ утробъ, чѣмъ объ интересахъ и нуждахъ города.

— Другой корреспондентъ, пишущій намъ о томъ же пожарѣ, сообщаетъ между прочимъ слѣдующіе не безынтересные факты: Говорятъ: «завонокъ шовъ, таковъ и приходъ»,—и это изреченіе—истина. «Прихожане» нашей городской управы держали себя на пожарѣ возмущенно-равнодушно. Не смотря на то, что звали было тѣмъ, никто изъ нихъ, за крайне немногими исключеніями, не хотѣлъ принять участія въ борьбѣ съ

пожаромъ. «Господа, помогите, смирнѣе устани!»—вотъ что слышались по всѣмъ угламъ пожара, но—увы!—напрасно: «господа!» были глухи къ чужому горю; они пришли *полюбоваться имъ*, а не бороться. Явились какіе-то бонитоны прохвосты съ дамами подъ ручку, съ воздѣланіемъ въ сердцѣ, съ пошлыми комплиментами на жирныхъ устахъ; эти думали вѣроятно, что пожаръ—занимательное зрѣлище,—небольшое. Это фактъ. Какаго-то разфурчиреннаго дамочка горько сожалѣла, почему она не художникъ, а то перенесла бы картину пожара на полотно: она думала, вѣроятно, что пожаръ и слезы людскихъ только предметъ эстетики и артистическаго поклоненія и изумленія. Явились какіе-то судьи и безопадные критики, съ жаромъ порицавшіе напр. утомленность дневной работой и платящихъ значительный налогъ въ городскую кассу водовозовъ, за ихъ равнодушіе къ людскому горю; эти, думали, вѣроятно, что пожаръ мѣсто суда и критики какихъ-то хамовъ-водовозовъ, а не дѣла и только дѣла. И это фактъ. Явились откуда-то въ немаломъ числѣ хищники и въ юбкахъ, и въ штанахъ; эти, думали, вѣроятно, что пожарное—мѣсто хищенія и позорнѣйшей наживы. И это фактъ. Вообще, послѣдній пожаръ убѣдилъ насъ, таганрогцевъ, вообщу, что мы,—сыны русской культуры,—по нашему социальному развитію стоимъ ни чуть не выше дикарей средней Африки. Только учащаяся молодежь, всегда отзывчивая къ чужому горю, къ чести ея сказать, держала себя истинно по человѣчески, дѣлая посильно труды пожарныхъ, не по чѣмъ-либо просьбѣ, а по собственному желанію. Всего сгорѣло 28 построекъ, по преимуществу каменныхъ и въ томъ числѣ макаронная фабрика и аптека; затѣмъ до 18 домовъ болѣе или менѣе пострадали при выносѣ изъ нихъ имущества. Сумму убытковъ нужно считать сотнями тысячъ рублей. Всѣ сгорѣвшія и пострадавшія зданія были, повидному, застрахованы въ одномъ обществѣ—«Россійскомъ». При пожарѣ погибло три лошади. Говорятъ, что нѣсколько человекъ также погинули жизнью и нѣсколько получили болѣе или менѣе значительныя увѣчья.

Веселая Лопань (корреспонд. «Южн. Край»). 24 июля потопивъ поѣздомъ, отходящимъ въ 8½ часовъ утра въ Курскъ, выхлѣли мы изъ Харькова. При перѣздѣ отъ полустанка Наумовъ къ ст. Веселая Лопань, не доѣхавъ нѣсколько верстъ до послѣдней, пассажиры были внезапно испуганы послѣдовавшими одинъ за другимъ тревожными, прерывистыми свистками и слѣдовавшимъ за ними толчкомъ. Поѣздъ скоро остановился. Всѣ мгновенно бросились изъ вагоновъ, напуганные все еще свѣжей памяти катастрофой на московско-курской дорогѣ. На слышавшіяся со всѣхъ сторонъ вопросы: «что случилось? почему остановились?» и проч. кондуктора съ выраженіемъ полного indifference'а на лица или молчали или же отвѣчали: «ничего не случилось, вѣрно подишутъ кто нибудь!» и проч.; оберъ-кондукторъ, не потрудившись даже пройтись по поѣзду, чтобы узнать въ чьѣмъ дѣло, не свѣдѣя о немъ, началъ свистать, махалъ рукою машинисту и давалъ свистки о томъ, чтобы ѣхать дальше. Манинство однако категорически заявило, что онъ не тронется съ мѣста, пока причина тревоги не будетъ выяснена, и на слова оберъ-кондуктора, что, «ничего нѣтъ, поѣзжайте!» отвѣчали: «какъ ничего!»—надо узнать; посмотрите, не можетъ быть?» и проч., и самъ направился вдоль поѣзда. Только теперь обратили вниманіе на крикъ и шумъ, исходившіе изъ послѣдняго вагона 3-го класса, находившагося впереди почтового вагона, слѣдовавшаго въ концѣ. Выяснилось слѣдующее: въ вагонѣ этомъ ѣхали купцы и приказники, возвращавшіеся изъ Полтавы съ Ильинской ярмарки; въ числѣ ихъ находился и повѣренный московскаго купца Карпова, Серпуховскій, мѣщанинъ Семенъ Ивановичъ Савостьяновъ, возвращавшійся съ болѣе чѣмъ купецъ денегъ въ карманѣ. Выхлѣли изъ Наумовъ Савостьяновъ вышелъ на платформу вагона и при слѣзѣхъ. Незамѣтно для товарищей и другихъ, ѣхавшихъ въ томъ же вагонѣ, онъ исчезъ; женщина ѣхавшая въ соседнемъ вагонѣ, видѣла, какъ онъ ушелъ съ платформы. Пассажиры послѣдняго вагона, узнавъ объ этомъ, дернули нѣсколько разъ за сигнальную веревку, чтобы остановить поѣздъ. Когда разъяснилось сказанное, то всѣ пассажиры собравшись около послѣдняго вагона, требовали возвращенія поѣзда съ цѣлью отысканія унаважнаго пассажира и оказанія ему помощи. Кондуктора, перешедшіе между собою и съ каминомъ молодому инженеру, оказавшемуся въ томъ же поѣздѣ, заявили, что ѣхать назадъ нельзя, что это и опасно и невозможно, что поѣздъ слишкомъ большой, что на слѣдующей станціи есть резервный паровозъ (его не оказалось по приѣздѣ), который можно послать для розыска Савостьянова, и проч., и проч.; всѣ эти отговорки вызвали крайнее негодованіе пассажировъ, возвращавшее все больше и больше; настоячиво требовали возвращенія поѣзда назадъ. Негодованіе перешло въ открытую брань, направленную противъ желѣзнодорожныхъ порядковъ, и навѣрно, все это закончилось бы кулачнымъ расправомъ съ кондукторскою бригадою, если бы ѣхавшій съ нами молодой инженеръ не уговорилъ, наконецъ, оберъ-кондуктора ѣхать обратно. Пассажиры съѣли,—поѣздъ двинулся назадъ. Проѣхавъ около 4-хъ верстъ и напавъ, наконецъ, Савостьянова внизу насими, имѣвшей около 7—8 сажень въ высоту. Голова и лицо его оказались изуродованными—въ ушибахъ, синякахъ и ссадинахъ, самъ онъ хрипѣлъ и издавалъ несвязные звуки. Случайно ѣхавшій въ томъ же поѣздѣ докторъ Белянъ изъ Харькова напалъ у Савостьянова—отрѣзаніе мозга; переделомъ костей и реберъ по осмотру не оказалось, только лицо и голова оказались пораненными и ушибленными; повидному, Савостьяновъ ударился головою объ камни на полотно дороги и затѣмъ покочился внизъ по наслыни. Мѣсто находженій его оказалось недалеко отъ будки. По осмотру врачомъ Савостьянова, пассажиры подняли его и перенесли въ одинъ изъ вагоновъ перваго класса, гдѣ ему и оказана была возможная помощь. На слѣдующей станціи врачомъ былъ потребованъ лѣкъ для потерпѣвшаго, но такового нѣльзя было достать. Положеніе Савостьянова, по мнѣнію врача, было весьма серьезное и опасное. О дальнѣйшей судьбѣ потерпѣвшаго намъ ничего не вѣстно, такъ какъ мы въ Веселой Лопани оставили поѣздъ. Деньги его оказались цѣлыми. Потерпѣвшій толчокъ, небольшого роста, коренастый мужчина, дѣтъ 35. Скрѣпявшійся съ этимъ поѣздомъ въ Веселой Лопани курьерскій поѣздъ, плущій въ Харьковъ, проѣхавъ здѣсь около часу; пассажирамъ его продолжительную остановку поѣзда въ Веселой Лопани объяснили—«ремонтной пути»!.....

Пассажиры.

Мерефа (корресп. «Южн. Край»). Почтовый поѣздъ № 3-й, плущій изъ Харькова въ Ростовъ, по выходѣ со станціи Карачковъ, на 248-й верстѣ, послѣ тревожныхъ свистковъ былъ остановленъ машинистомъ вслѣдствіе полученныхъ паровозомъ отъ чего то лѣваго на пути сильныхъ толчковъ, отъ которыхъ онъ чуть было не сошелъ съ рельсовъ; кромѣ того толкъ паровоза и его

всего обдало пескомъ. Довольно сильныя толчки были также ощутительны въ переднихъ вагонахъ. Послѣ остановки поѣзда было приступлено къ осмотру пути, который на всемъ протяженіи поѣзда былъ искривленъ. На дальнѣйшее разстояніе осмотръ проведенъ не былъ, да и произведенъ онъ вслѣдствіе сильной темноты и дождя, было трудно—почему то поручено было станционному сторожу, а поѣздъ двинулся дальше. По приѣзду въ Мерефу, пассажиры выразили свою признательность машинисту, своевременно остановившему поѣздъ, чѣмъ можетъ быть была предупреждена катастрофа. Въ тоже время они сильно были возбуждены противъ ѣхавшаго въ поѣздѣ жандармскаго унтер-офицера, позволившаго себѣ во время остановки поѣзда выражать неудовольствіе по поводу, будто бы, ея несправильности. Это возбужденіе получило бы, пожалуй, не совсѣмъ благоприятный для жандарма исходъ, если бы не контролеръ дороги, г. Р., который, узнавъ его фамилію, обвинялъ пассажирамъ, что доведетъ его поступокъ до свѣдѣній начальства, послѣ чего возбужденіе улеглось.

Примеч. редакціи. По полученіи нами свѣдѣній, данное, что-то, лѣжащее на пути, оказалось *тормазомъ, который близъ унтеръ-офицера поѣзда № 65, прослѣдовавшимъ не задолго передъ тѣмъ изъ Харькова въ Мерефу?...* Однако, не трудно, должно быть, установить поѣзда, выпускаемые со станціи, «Харьковъ»!

Намъ пишутъ изъ Сумы: на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго священникомъ Александромъ Степурскимъ капитала въ 2,200 р. учреждаются при сумской мужской гимназіи одна стипендія имени жертвователя, которая назначается бѣднѣйшему воспитаннику гимназіи, преимущественно изъ дѣтей духовнаго званія, въ теченіи всего гимназическаго курса.

Мариуполь. — «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что строящаяся болова вѣтъ донецкой каменноугольной дороги, отъ Мариуполя до станціи Краматорска, гдѣ соединяется курско-харьково-азовская желѣзная дорога съ донецкою каменноугольною, совершенно окончена. Надлѣжъ отправляется изъ Петербурга правительственная коммисія для ея освидѣтельствованія, такъ что 1-го августа по этой боловой вѣтъ начнется правильное пассажирское и товарное движеніе.—По этому поводу «Голосъ» пишетъ: вотъ уже нѣсколько недѣль мы съ ужасомъ смотримъ на строящуюся у насъ новую Кузнецку. На поемомъ богатѣйшемъ берегу Калмуса осенній разливъ уже два раза размываетъ желѣзнодорожную насыпь, а ее только поемному расширять истинно землекопъ. Мало того: въ предѣлахъ «Слободка» желѣзнодорожный путь проходитъ черезъ среднюю быструю морскую залу, а теперь—скользя по ней сточной волнъ, называемой Домахой. Путь черезъ Домаху насыпается подмывомъ той же земли на платформѣ, и вотъ, надвѣхъ, десятка три бывовъ вытаскивали locomotive изъ разсыпавшейся насыпи, а тамъ, говорятъ, на дѣтѣ этого мариупольскаго мертвца моря, при прежнихъ изсѣдованіяхъ, найдены толки изъ глубины въ 52 фута. Но мало и этого: желѣзнодорожная насыпь надлежитъ отдѣльна часть болота и Домахи отъ сообщенія съ моремъ, и, такимъ образомъ, у насъ будутъ развиваться собственныя, туманныя мѣзны какой-нибудь пятнистаго тифа или гнилой горячки.

Луганскій Заводъ. — По поводу предполагающаго переименованія этого мѣстечка въ городъ, о чѣмъ давно уже ходатайствовали заводъ, управленіе и мѣстное торговое сословіе, «Голосъ» сообщаетъ: казенный луганскій заводъ пользуется уже правами горнаго города и, по своему экономическому развитію и положенію въ уѣздѣ, представляетъ болѣе удобный пунктъ для сосредоточенія уѣзднаго управленія, чѣмъ городъ Славянскъ, находящійся на границѣ уѣзда и губерніи и не представляющій никакихъ задержекъ для своего развитія. Луганскій Заводъ, по своему внѣшнему виду, красотѣ зданій и цѣнности ихъ, занимаетъ послѣ Ростова-на-Дону второе мѣсто между городами екатеринославскаго губерніи.

Славянскерскій уѣздъ имѣетъ свою исторію, начало которой относится къ половинѣ прошлаго столѣтія. Въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны, въ 1753 году, перешли изъ Австріи въ Россію сербы, которыхъ разбрѣшено было поселиться въ Новороссійскомъ краѣ. Имъ отведена была мѣстность по лѣвому берегу Сѣвернаго Донца, между выдающимся въ эту рѣку маленькими рѣчками Вахутомъ и Луганью. Мѣстность эта съ тѣхъ поръ получила наименованіе Славянскерскій. Вскоръ тамъ возникло пятнадцать селеній, и одно изъ нихъ, село Донецкое, въ 1774 году переименовано въ городъ Донецъ и назмачено центромъ донецкаго уѣзда, а въ 1817 году городъ этотъ названъ былъ Славянскерскомъ, а уѣздъ—славянскерскимъ.

Луганскій Заводъ состоитъ изъ двухъ поселеній—собственно Луганскаго Завода по правую сторону рѣчки Лугани и села Каменный Бродъ по лѣвую ея сторону. Село это также называется Старо-Славянскерскимъ. Въ первомъ поселеніи числится жителей 11,700 душъ обоего пола, а въ Каменномъ Бродѣ—3,120 душъ. Домовъ въ Луганскѣ до 2,000, каменныхъ съ черепичными и желѣзными крышами, церкви три, школы мужскихъ и женскихъ до двадцати, банкъ, типографія и литографія. Главная промышленность въ городѣ—желѣзная и скобяная издѣлки; торговые обороты простираются до 5,000,000 руб. въ годъ. Одна особенность въ Луганскѣ Заводѣ заслуживаетъ преимущественно вниманія. Почти все населеніе его безъ исключенія—грамотное, такъ какъ во время обязательныхъ отношеній мастеровъ къ заводу обученіе дѣтей въ мѣстныхъ школахъ было обязательнымъ. Переименованіе мѣстечка въ городъ мѣстное населеніе дѣсно связывало съ надѣленіемъ города выгонною землею изъ числа прилегающихъ къ мѣстечку казенныхъ земель, въ количествѣ около 2,000 десятинъ. Однако, намяченна земля была отдана крестьянамъ. Въ настоящее время вопросъ о выгонной землѣ Луганскаго Завода рѣшенъ такъ, чтобы нарѣзать выгоны изъ числа другихъ казенныхъ земель, въблизи расположенныхъ, и не 2,000 десятинъ, какъ вначалѣ предполагали, а только 700 десятинъ. Земля эта лежитъ отъ города въ нѣсколькихъ верстахъ за крестьянскими надыми.

Лубны. — Въ «Нѣдѣлю» пишутъ о мѣстномъ уѣздномъ земствѣ слѣдующее: творятся у насъ такіе дѣла, что и расказывать о нихъ стыдно. За исклѣченіемъ трехъ-четырехъ гласныхъ, всѣ остальные никогда, ни въ чѣмъ не возражаютъ нашимъ уѣзднымъ воротникамъ, а «уства брады», что-то созерцаютъ, вполне удовлетворены такого рода положеніемъ. Люди университетскіе всевозможныя питригами отгугаротъ отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ. Такъ, напр., г. С., известный за человека дѣла и безупроченной честности, оставившій должность директора гимназіи ради того, чтобы посвятить всего себя земскому дѣлу, былъ принужденъ, въ концѣ концовъ, по разнымъ питригамъ, совершенно отказаться отъ

участія въ немъ. Въ послѣднее время воротились обнаружилъ еще болѣе перазуміе и дерзость, пытались низвести наизъ мировой судъ къ правственному уровню судовъ до-реформенныхъ. Они постарались отнѣсѣти духъ кандидатовъ правъ, г. К. и Ч., желавшихъ занять вакантную должность мирового судьи 3-го участка, въ пользу судебного пристава г. В., не имѣющаго даже образовательнаго ценза. Дѣло это представлено въ правительствующій сенатъ для разрѣшенія. На должность секретаря мирового сѣзда избрали человека, признавшаго начальникомъ губерніи негоднымъ къ исправленію даже должности секретаря полицейскаго пранленія. Его также предложили кандидату университета. Необходимо еще отнѣсѣти закрытіе сельской школы въ сѣлѣ Осиюкахъ. Въ разстояніи пяти сажень отъ этой школы коммунальною одного изъ воротились былъ открытъ кабакъ. Полиція составила объ этомъ протоколъ,—и чтобы избѣжать послѣдствій этого протокола, школу закрыли.

Екатеринославъ. — «Екатеринослав. Листъ» сообщаетъ, что 24-го іюля прибылъ въ екатеринославъ начальникъ кievскаго округа путей сообщенія инженеръ Головачевъ для осмотра водныхъ работъ по очисткѣ дѣйствующаго русла отъ камени и растительности. Работы производятся въ пяти пунктахъ, наиболѣе опасныхъ для движенія. Бѣлгородъ. — Русскому Курьеру пишутъ, что по дѣлу о расправѣ и злоупотребленіяхъ членовъ дѣйствіи земской управы Мосолова и Черноголазова курскимъ окружнымъ судомъ было командировано судебный слѣдователь по особому важному дѣлу, г. Сибелевъ. Слѣдствіе закончено, и дѣло поступаетъ въ обвинительную камеру прокурора.

ВНѢШНІИ ИЗВѢСТІЯ.

Рейхенгаль (корресп. «Южн. Край»). Рейхенгаль—это маленький городокъ въ Баваріи, при северной части вѣды отъ Зальцбурга. Онъ помѣщается между двумя горами горъ и представляетъ собою не то ущелье, не то узенькую долину, не то котловину. Рейхенгаль считается прекрасною дѣтнею станціею, особенно для легочныхъ больныхъ. Вышли въ Вѣнѣ съ своимъ больнымъ, я спрошу одну тамошнюю знаменитость: куда мнѣ теперь направиться?

— Въ Рейхенгаль.

«Быть можетъ въ Мирамъ, или другое какое-либо мѣсто?»

— Я сказалъ: въ Рейхенгаль и больше нигде не рекомендую.

Что же тамъ такого привлекательнаго? На простой глазъ ничего особеннаго. Горы покрыты массою сосновыхъ лѣсовъ. Насколько могу судить, въ воздухѣ масса озона. Самъ городокъ очень маленький. Въ него мы врѣзаемся по желѣзнодорожной и можете имѣть относительно недорогого ночлегъ померъ въ гостиницѣ. Разумѣется, въ гостиницѣ остаются не долго тѣ, кто прѣхалъ лечиться, а тотчасъ отсыпавшись выду и забываются тутъ.

При словѣ «вышла» въ нашемъ воображеніи рисуется нѣчто въ родѣ виллы Санъ-Донато въ Италіи въ нѣсколько сотъ тысячъ или милліоновъ стоимости,—море, мраморъ и проч. Нѣтъ. Дѣло очень простое. Это небольшие каменные домики, въ 2—3 этажа, со множествомъ балконовъ, очень чистые и уютные.

Въ этомъ миломъ домикѣ вы занимаете очень чистую, свѣтлую, по мѣрѣ возможности на югъ окнами, комнату и плотные очень нежные. За комнату на двохъ всего только 20 марокъ въ недѣлю, что составляетъ въ переводѣ на русскія деньги 10 р. въ недѣлю, или 40 р. въ мѣсяцъ, съ хозяйскими бѣльемъ и очень приличною мебелировкой.

Вы находите, что это не вполне дешево. Для сравненія скажу, что комната, которую мы теперь занимаемъ съ больнымъ, ничѣмъ не хуже, чѣмъ та, за которую я платилъ въ Ялтѣ, въ гостиницѣ «Россія», отъ 6 до 7 р. въ сутки. Вы скажете, что я вѣроятно былъ въ Крыму въ то время, когда тамъ идеть бѣбная жизнь. Нѣтъ—въ іюль, когда Дюра еще тамъ не было.

Идемъ дальше. Пицца. За 3 блюда на обѣдъ для двухъ персонъ, на той же самой виллѣ приготовленіи самомъ хозяйкомъ, чисто, опрятно, по-иѣмецки, весьма вкусно, 3 марки. Это по нашему 1 р. 50 к.

Какъ теперь легко стало дѣлать переводъ съ нашихъ денегъ на иностранныя. Гудентъ—это рубль. 50 крестинеръ—это полтинникъ. Мы такъ было и говоримъ въ Вѣнѣ: сколько далъ за билетъ?—Полтинникъ, понимаю, 50 крестинеръ. Крестинеръ—это копейка, марка—полтинникъ, франкъ—почти тоже для круглаго счета полтинникъ.

И такъ съ квартиру можно имѣть прекрасную и дешевую, пищу хорошую и тоже дешевую. Воздухъ прекрасный и теплый. Мѣстополеніе замѣчательное. Всѣ жизненные потребности, какъ: сахаръ, чай, кофе, сигары, свѣчи, бѣлье и прочее имѣть хороша и за дешевую дѣну. Удовольствій желаете? Есть прекрасный садъ, такъ же театръ. Цѣны гораздо дешевле, чѣмъ у насъ: первый рядъ марка 25 шфенингеновъ, а если вы возьмете 12 билетовъ перваго ряда, то это будетъ стоить 12 марокъ. Въ курзалѣ вы имѣете массу газетъ и между прочимъ *Gold's*. Словомъ одному персонажу мѣсяцъ жизни со всѣми удобствами стоить много много 100 р. А попробуйте пожить въ Ялтѣ съ этими деньгами.

Важнее всего я имѣю дѣло съ докторомъ и хозяйкой. Хозяйка въ высокой степени честная, человѣколюбивая, добрая и внимательная женщина. И только долъ въ не встрѣтите того вниманія и участія къ больному въ нашей больницѣ, какъ здѣсь отъ хозяйки, которая, взявши съ васъ деньги, можетъ совсѣмъ не показываться вамъ на глаза.

Д-ръ Schmidt, ассистентъ проф. *Ziemsen'a* въ Мюнхенѣ ежедневно аккуратно посѣщаетъ больного, а въ трудныя минуты два раза въ сутки. При этомъ ласковъ, любезенъ, вѣжливъ, внимателенъ и точенъ, какъ часовая стрѣлка. Дунаете, дорого беретъ? Въ городѣ 3 марки за визитъ, что значитъ по русски 1 р. 50 к. И это одинъ изъ лучшихъ докторовъ.

И такъ, читатель, въ Рейхенгалѣ, большому частотному человеку можно прожить очень хорошо на 100 р. въ мѣсяцъ. Въ Крыму вы ни подлѣ какихъ виллохъ не проживаете на такіе деньги. Отчего это такъ?... Если вы спросите меня: куда выйдете въ материальномъ отношеніи ѣхать въ Ялтѣ, или въ Рейхенгалѣ? Я по совѣсти скажу: въ Рейхенгалѣ, потому что тамъ жизнь вдвое дешевле обходится. Расчитаемъ. Больному нужно прожить въ такомъ курортѣ, полагая, 4 мѣсяца. Въ Ялтѣ это будетъ стоить 800 р.—въ Рейхенгалѣ 400 р. Провѣзъ въ Ялтѣ изъ Харькова 50 р.—въ Рейхенгалѣ—100 р. Итого въ выигрѣшъ вы имѣете 350 р. Замѣтите, что я цѣнность жизни въ Рейхенгалѣ увеличилъ почти вдвое противъ дѣйствительнаго.

Что въ Рейхенгалѣ дѣйствительно удобіе и выгоды, это доказывается уже и тѣмъ, что здѣсь вы встрѣтите массу русскихъ. И это все больше.

Но не смотря на дешевизну жизни, любезность и внимательность жителей, возможность всѣхъ удобствъ цивилизованной жизни по самымъ дешевымъ цѣнамъ,—я все таки не совѣтую вамъ ѣхать въ Рейхенгалѣ. И вотъ почему: изъ 12 дѣтъ тутъ

6 дней дождливыхъ. Дождь, дождь и дождь. Спрашиваю прислугу: У васъ такъ постоянно дождь учащается?

— Да, но это ничего, здорово. Покорно благодарю. Прѣхалъ лечиться воздухомъ и сиди какъ въ тюрьмѣ взаперти. А что это за мучительное состояніе жить взаперти въ легочномъ курортѣ? Подъ бокомъ камель, сверху камель, снизу камель, справа—камель, слева—камель и т. д. камель безъ конца.

Въ виду всего этого можно отъ души пожелать, чтобы наши курорты, какъ Крымъ, Кавказъ и пр. устраивались по-человѣчески. А пока остается одно бѣжать за границу, гдѣ, даже не смотря на ужасный курсъ, жизнь все таки дешевле.

Григорьевъ.

Англія. Въ Лондонѣ прибылъ эскъ-король зузусовъ, Чечевайо. Ему оказываются всѣ почести, связанныя съ его рангомъ. Счита Чечевайо состоятъ, кромѣ четырехъ зузусовъ, изъ нѣсколькихъ высшаго ранга офицеровъ британскаго арміи. Въ Англіи эскъ-король пробудетъ нѣсколько недѣль. Онъ занимаетъ апартаменты въ министерствѣ колоній.

— Мы сообщали уже читателямъ, что радикальный депутатъ Брэдло былъ призванъ въ нестранный уголовный судъ по обвиненію въ нарушеніи стариннаго закона о святотатствѣ. Этотъ процессъ имѣетъ большое значеніе, потому что, если бы депутаты отъ Нортгемптона были осуждены, то лишился бы своего полномочія. Брэдло возмолъ съ представленіемъ о томъ, чтобы его дѣло вычеркнули изъ списковъ центрального уголовного суда и перенесли бы въ судъ королевской скамьи. Представленіе его было уважено и, такимъ образомъ, процессъ отложенъ до ноября мѣсяца, такъ какъ судъ королевской скамьи не собирается раньше.

— Судъ присяжныхъ признавъ виновнымъ топографическаго Уильяма Мертенса за статью, напечатанную въ *Freiheit* объ убійствѣ лорда Кавендиша и Борка. Объявленіе приговора отложено.

— Въ Индіи давно уже продолжается военное, вызваннаго восстаніемъ кочивовъ. По свѣдѣніямъ индійскихъ газетъ, положеніе дѣлъ въ Калатундской области все ухудшается. Хотя коимъ отыскались сопротивляться и разбѣжались по странѣ, но они начали подстрекавъ горныхъ жителей къ восстанію. Грабежи и неистовства кочивовъ принудили мирныхъ культуровъ и другихъ поселенцевъ бѣжать изъ деревень, бросая поляныя работы и все имущество. Въ Калатундской области, какъ оказывается, до 200,000 кочивовъ, изъ которыхъ до 50,000 въ состояніи носить оружіе. Англичане, разумеется, при рѣшительныхъ и быстрыхъ дѣйствіяхъ скоро подавятъ восстаніе, но нужно опасаться повсемѣстнаго голода, вслѣдствіе прекращенія полевыхъ работъ, что принесетъ новыя затрудненія для англичанъ.

Австро-Венгрія. Въ берлинской *Tagblatt* находимъ подробности о печальномъ происшествіи, случившемся въ Триестѣ при открытіи сельско-хозяйственной выставки, о которомъ читатели наши уже прочли телеграмму въ одномъ изъ недавнихъ номеровъ «Южнаго Край». Покупеніе совершено 2-го августа, въ 9 часовъ вечера, посредствомъ орнисейской бомбы, которая одного человека убила и семерыхъ ранила. Всего бол

